

УДК 94(47+569.1)[20]+327.5(100)[20]

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

А. Н. Вахшитех

Вахшитех Ахмад Насер, аспирант кафедры сравнительной политологии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Москва, ahmadvakhshiteh@gmail.com

Вооруженное противостояние в Сирии продолжается с 2011 г. В сентябре 2015 г. сирийский президент Башар Асад обратился к Российской Федерации с просьбой о военной поддержке правительственной армии. Так началась операция воздушно-космических сил России в Сирии. При помощи российских войск сирийское правительство смогло восстановить контроль над большей частью сирийской территории и перейти к деэскалации и политическому урегулированию конфликта. Россия на сегодняшний день играет важную роль в политическом урегулировании сирийского конфликта, имеет свое собственное представление о мироустройстве и альтернативном варианте решения целого ряда международных проблем и занимает в сирийском конфликте твердую позицию защиты территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Москва инициировала создание «тройственной инициативы» гарантов Сирии в лице России, Ирана и Турции, а также создание новой переговорной площадки в Астане. В данной статье рассматривается роль Российской Федерации в политическом урегулировании сирийского конфликта, развитии «жизневского» и «астанинского» процессов.

Ключевые слова: Сирия, Россия, сирийский конфликт, переговорный процесс, постконфликтное урегулирование.

Role of Russia in the Syria's Negotiation Process

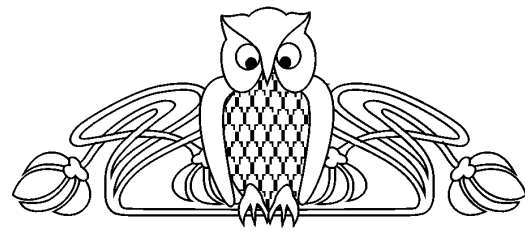
A. N. Vakhshiteh

Ahmad N. Vakhshiteh, <https://orcid.org/0000-0003-1128-2448>, Peoples' Friendship University of Russia, 13-271, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia, ahmadvakhshiteh@gmail.com

Armed confrontation in Syria has lasted since 2011. In September 2015, the President of Syrian Arab Republic Bashar Assad addressed the Russian Federation with the request for military support to the government army, thus the military campaign of Russia's military forces in Syria began. In virtue of Russian troop's operation, the Syrian government was able to regain control over most of the Syrian territory, and move on to de-escalation and a political settlement of the conflict. Russia today plays the most important role in the political settlement of the Syrian conflict. Russia has its own view of the world order and an alternative solution to the number of international problems, and in the Syrian conflict holds a firm position on the territorial integrity of the Syrian Arab Republic. Moscow initiated the creation of a "tripartite initiative" of the guarantors for Syria represented by Russia, Iran and Turkey, as well as the creation of a new negotiating platform in Astana. This article examines the role of the Russian Federation in the political settlement of the Syrian conflict, the development of the "Geneva" and "Astana" processes.

Key words: Syria, Russia, Syrian conflict, negotiation process, post-conflict settlement.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-514-522>

После окончания холодной войны и распада Советского Союза количество вооруженных конфликтов в современном мире не уменьшилось, мир не стал более стабильным и безопасным, наоборот, из года в год увеличивается не только количество конфликтов и конфликтных ситуаций, но и усложняются в значительной степени причины, характер, состав участников и, соответственно, процесс постконфликтного урегулирования.

Распад СССР сопровождался усилением межнациональной напряженности и эскалацией большинства латентных конфликтов. В этой связи Россия приобрела солидный опыт участия в урегулировании конфликтов и конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве. Миротворческие операции в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии и Таджикистане в 1990-х гг. проходили при лидирующей роли России. При этом особенностью южно-осетинской, грузино-абхазской и приднестровской моделей миротворческого процесса стало участие российского воинского контингента в качестве нейтральной силы.

Так, например, Россия приняла активное участие в урегулировании грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Именно Москва стала местом подписания 14 мая 1994 г. Соглашения о прекращении огня и разделении сил конфликтующими сторонами в зоне грузино-абхазского противостояния. На основе достигнутых договоренностей российские миротворцы приняли участие и в миротворческих операциях. Далее после «пятнадцатидневной войны» 2008 г. России и Грузии в ходе постконфликтного урегулирования Москва из медиатора и миротворца окончательно превратилась в гаранта самоопределения двух бывших автономий Грузинской ССР, признав не только де-факто, но и де-юре независимость Абхазии и Южной Осетии.

При этом большинство экспертов сходятся во мнении, что конфликтное урегулирование в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье так и не стало необратимым процессом, соответственно Россия вовлечена в этот процесс до настоящего времени.

Что касается других региональных конфликтов, то Россия имела небольшой опыт урегулирования конфликтов и на Балканах. Это участие в миротворческих операциях в Боснии и Герцеговине, а также Косово и Метохии. Однако в начале 90-х гг. Россия, находясь в условиях внутреннего политического и экономического кризиса, не могла оказывать существенное вли-

яние на балканский переговорный процесс. Тем не менее, именно в тот период уже обозначились существенные различия в российских и западных подходах к переговорному процессу и урегулированию конфликтов, которых страны придерживаются до настоящего момента.

Россия руководствуется политикой реализма, рассматривает все вызовы и угрозы и ищет возможные варианты развития ситуации. Российский подход к урегулированию конфликтов отличается стремлением сохранить суверенитет и территориальную целостность, избежать международного вмешательства в зоне конфликта. Россия вовлекает в переговорный процесс всех участников конфликта и настаивает на прямом и открытом диалоге (пример: переговорный процесс по Ирану в формате 5+1 2012 г.).

США как один из главных участников процесса урегулирования современных конфликтов чаще всего отдают предпочтение прямому военному вмешательству в конфликт и прямому диктату условий в формате ультиматума во время переговорного процесса (пример: тот же самый иранский ядерный вопрос). США также практикуют и проведение военных операций для «наказания» одного из участников конфликта за невыполнение договоренностей или «неправильное» поведение. Один из самых ярких примеров такого подхода – бомбардировка сербов в 1999 г. и иракская кампания.

Самый актуальный пример столкновения российских и западных подходов к урегулированию конфликтов и ответственности по защите прав населения – это Сирия. Начиная с периода «арабской весны» Соединенные Штаты были активными участниками региональных процессов на Ближнем Востоке. Америка поддерживала ДАИШ (террористическая организация, запрещенная на территории России) на начальном этапе формирования, чтобы оказать влияние на Россию и Иран.

Именно США и их союзники – Саудовская Аравия и Турция – первыми были вовлечены в сирийский конфликт со своими целями и интересами, которые прежде всего касались смены действующего режима в лице президента Башара Асада. Иран и Россия подключились к урегулированию сирийского кризиса на втором этапе по просьбе правительства Сирии, с целью оказать поддержку сирийскому народу. Российский подход в сирийском кризисе с самого начала был выражен в четкой формулировке: прямые переговоры между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима.

Позиция России по сирийскому кризису была вполне определенной в работе Организации Объединенных Наций. В рамках Совета Безопасности ООН Москва последовательно выступала и выступает:

– за полицентричное мироустройство и достижение равной и неделимой безопасности для

всех стран, при безусловном уважении суверенитета и права народов на самостоятельный выбор пути;

– за формирование широкого антитеррористического фронта с участием всех стран в меру их возможностей и с согласия государств, на территории которых ведется борьба с террористами, при центральной координирующей роли ООН и соблюдении принципов и норм международного права¹.

Российская Федерация препятствует политизации «гуманитарного досье» и давлению на правительство Сирийской Арабской Республики (САР), выступает против создания и применения так называемого «международного механизма проведения расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в САР с марта 2011 года»².

Россия проводит активную политику по содействию мирному урегулированию сирийского кризиса в рамках Женевского переговорного процесса под эгидой ООН, поддерживает межсирийский диалог, выступая за его инклюзивность, поддерживает идею о том, что будущее устройство страны должно определяться самими сирийцами при сохранении преемственности в госуправлении, светского и мультикультурного характера государства.

России удалось продвинуть основанную на российском нормативном подходе повестку дня урегулирования: прямые переговоры между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима. На переговорах «Женева-2» по Сирии в январе 2014 г. различия в позициях России и США относительно роли сирийского президента Башара Асада в будущем переходном правительстве по-прежнему остались, однако уход Асада, по крайней мере, уже не ставился в качестве предварительного условия для прямых переговоров между сирийской оппозицией и правительством.

Переговоры между правительством Сирии и представителями сирийской оппозиции «Женева-3» начались 29 января 2016 г. и проводились под эгидой ООН в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 2254 от 18 декабря 2015 г. Однако переговоры носили непрямой характер и проходили в форме контактов спецпредставителя Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры с той или иной группой оппозиции («эр-риядской», «московской», «каирской» и «астанинской») с тем, чтобы найти общие подходы к диалогу. Главная особенность женевского переговорного процесса – это участие только антиасадовских групп. Россия настаивала на включение всех сирийских групп для урегулирования конфликта, в том числе курдов, без участия которых, по мнению Москвы, невозможно решить сирийскую проблему. В течение 2016 г. состоялись 3 этапа женевского пе-

реговорного процесса (первый – с 29 января по 5 февраля, второй – 14–24 марта, третий – 13–27 апреля).

Помимо участия в женевских переговорах Россия инициировала создание Астанинской площадки. 14 декабря 2016 г. в телефонном разговоре Президента РФ В. Путина с Президентом Турции Реджепом Эрдоганом главы двух государств договорились предложить конфликтующим сторонам (Россия – правительству Сирии, а Турция – представителям вооруженной оппозиции) продолжить процесс мирных переговоров, помимо Женевы, на новой площадке в столице Казахстана Астане. Предложение Президента России поддержал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

20 декабря 2016 г. по итогам переговоров в Москве министры иностранных дел Ирана, России и Турции приняли совместное заявление по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта. Стороны выразили готовность способствовать выработке и стать гарантами будущего соглашения между правительством Сирии и оппозицией.

Переговоры в Астане были призваны закрепить действующий режим прекращения огня, установленный в соответствии с договоренностями, подписанными 29 декабря 2016 г., и стать площадкой для прямого диалога между правительством Сирии и оппозицией.

Первый раунд переговоров проходил в Астане 23–24 января 2017 г. Помимо правительственной делегации Сирийской Республики и блока вооруженных группировок, на переговорах в Астане присутствовали представители РФ, Турции, Ирана – стран-гарантов соглашения о прекращении огня, а также ООН. Одно из главных отличий астанинской площадки от консультаций в Женеве заключается в том, что в переговорном процессе участвуют представители вооруженных оппозиционных группировок, которые непосредственно ведут боевые действия на земле, в то время как в Швейцарии собираются за редким исключением «политические» оппозиционеры, живущие зарубежом. На открытии переговоров стороны консультаций первые несколько часов провели за большим круглым столом.

Одним из главных военных итогов переговоров стала договоренность о создании Россией, Ираном и Турцией (как гарантами перемирия в Сирии) трехстороннего механизма контроля за режимом прекращения огня в Сирийской Арабской Республике. Большую работу стороны проделали по проблеме размежевания оппозиции и террористических группировок. В частности, военным переговорщикам удалось согласовать линии соприкосновения с радикальной группировкой ИГИЛ (запрещенной в России), а также был дан старт определению мест дислокации террористов из «Джебхат ан-Нусры». Россий-

ская сторона передала сирийской оппозиции предложения по проекту конституции страны. Как отметил глава МИД РФ С. В. Лавров, тем самым Россия открыла дискуссию по содержанию основного закона.

Второй раунд переговоров в Астане по урегулированию сирийского конфликта состоялся 15–16 февраля 2017 г. Участие в нем приняли делегация ООН, делегации стран-гарантов – России, Ирана и Турции, делегация Дамаска под руководством постпреда Сирии при ООН Башара аль-Джаафари, делегация оппозиции из девяти человек под руководством представителя группировки «Джейш аль-Ислам» Мухаммеда Аллуша. В качестве наблюдателей были приглашены представители Иордании и США.

Двухдневные переговоры прошли в закрытом режиме в различных форматах между РФ, Ираном и Турцией с участием делегаций правительства Сирии и вооруженной оппозиции, а также представителей Иордании и ООН.

Главным итогом второго раунда переговоров в Астане стала окончательная договоренность о создании мониторинговой группы по перемирию в САР с участием Ирана, России, Турции. В МИД РФ назвали встречу успешной, а представители вооруженной оппозиции САР, пессимистично оценивая переговоры, все же согласились с созданием комиссии по перемирию.

Астанинский переговорный процесс во многом стимулировал ООН к тому, чтобы возобновить активную работу. До того как была объявлена астанинская встреча в декабре 2016 г., более 10 месяцев ООН не делала ничего и постоянно переносила планировавшиеся тогда раунды переговоров.

Четвертый раунд межсирийских переговоров в Женеве проходил с 23 февраля по 3 марта 2017 г. На переговорах были представлены каирская, московская и эр-риядская группы, а также отряды вооруженной оппозиции, которые участвовали во встречах на площадке Астаны и которые подписали соответствующие соглашения о прекращении огня с сирийским правительством. По мнению экспертов, главным достижением четвертого раунда женевских переговоров стало согласование повестки дня из четырех пунктов. В начале переговоров де Мистура призвал стороны сосредоточиться на трех «корзинах» политических вопросов: конституция, правительство и выборы. По настоянию правительственной делегации и при активной поддержке Москвы к трем вопросам повестки дня была добавлена проблема борьбы с терроризмом. Одним из ключевых на переговорах стал вопрос объединения оппозиции.

Третий раунд переговоров в Астане по сирийскому урегулированию проходил 14–15 марта 2017 г., однако в этот раз без участия вооруженной оппозиции. Из-за отсутствия оппозиции не состоялось запланированное общее пленар-

ное заседание, и стороны сосредоточились на консультациях в различных форматах. Стороны обсудили и достигли предварительной договоренности о создании рабочей группы по освобождению заключенных, а также по дальнейшему размежеванию умеренной оппозиции от террористических группировок. Кроме того, было начато обсуждение непростого вопроса по созданию конституционной комиссии, а также поднята совершенно новая тема по восстановлению разрушенных древних памятников Сирии, в частности легендарной Пальмиры.

Пятый раунд межсирийских переговоров прошел в Женеве 23–31 марта 2017 г. без существенных достижений. Более успешным оказался четвертый раунд переговоров в Астане, проходивший 3–4 мая 2017 г. В переговорах участвовали представители ООН, представители стран-гарантов (РФ, Ирана, Турции), а также представители США, правительства и оппозиции. В ходе второго дня переговоров был подписан один из наиболее важных документов в рамках сирийского переговорного процесса – Меморандум о создании в Сирии «четырёх зон безопасности», в том числе в провинции Идлиб, в отдельных частях соседних Латакии, Алеппо и Хамы, на севере провинции Хомс, в Восточной Гуте, а также «в определенных районах на юге Сирии, в провинциях Дераа и Кунейтра».

Согласно Меморандуму, с 6 мая в этих зонах, границы которых предварительно должны были обозначить военные, запрещено использование любого вида вооружения, в том числе авиации. Кроме того, Меморандум предполагал обеспечение быстрого, безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарной помощи в зоны деэскалации; вдоль линий зон деэскалации запланировали установить контрольно-пропускные и наблюдательные пункты.

Шестой раунд межсирийских переговоров в Женеве прошел с 16 по 19 мая 2017 г. Это был самый короткий период переговоров, однако по его итогам удалось согласовать дополнительный формат взаимодействия ООН со сторонами конфликта: неформальные технические встречи экспертов, на которых пока будут обсуждаться вопросы, касающиеся конституции Сирии.

«Нынешний раунд межсирийских переговоров под эгидой ООН оказался небезрезультативным», – так оценил итоги «Женевы-6» замглавы МИД РФ Геннадий Гатилов. «Этого удалось достичь в результате плотных контактов спецпосланника ООН по Сирии Стаффана де Мистуры со всеми сторонами. Были определенные трудности, связанные с различным видением сирийскими сторонами хода диалога. Но была проявлена готовность двигаться вперед», – сказал он.

Еще одна причина успешности «Женевы-6», по его мнению, в том, что происходит на астанинском треке переговоров. «Там идет реальная работа по определению зон деэскалации в Си-

рии... Прогресс, который удалось достичь на астанинском треке, несомненно, предопределил то, что происходило здесь, в Женеве... Тот факт, что Астана и Женева двигаются параллельными треками, свидетельствует о том, что возможно достижение дальнейшего прогресса по пути урегулирования сирийского кризиса», – сказал Геннадий Гатилов³.

4–5 июля 2017 г. прошел пятый раунд переговоров в Астане по сирийскому урегулированию. Ему предшествовал ряд двусторонних встреч на уровне экспертов. Главной темой переговоров стало определение зон деэскалации. По итогам переговоров никаких документов подписано не было, но было одобрено положение о совместной рабочей группе.

Седьмой раунд сирийских мирных переговоров в Женеве состоялся 10–14 июля 2017 г. без серьезных прорывов. По итогам Женевы-7 спецпосланник ООН по Сирии Стаффан де Мистура отметил, что прогресс на встречах по Сирии в Астане увеличивает успех межсирийских переговоров в Женеве.

Очередной (шестой) раунд международной встречи по Сирии в Астане прошел 14–16 сентября 2017 г. По итогам переговоров было объявлено о создании зон деэскалации в Сирии: к северу от города Хомс, в пригороде Дамаска – в районе Восточной Гуты, на границе Сирии с Иорданией – в провинции Дераа, а также в провинции Идлиб.

Кроме того, был принят пакет документов: правила функционирования полос безопасности, КПП и наблюдательных пунктов; правила применения военной силы подразделениями Сил контроля деэскалации; мандат на развертывание Сил контроля деэскалации; положение о совместном ирано-российско-турецком координационном центре по рассмотрению вопросов, связанных с соблюдением режима прекращения боевых действий в зонах деэскалации.

Седьмой раунд сирийских переговоров в Астане состоялся 31 октября 2017 г. Участники переговоров обсудили предложение России провести Конгресс сирийского национального диалога (КСНД) в Сочи, с инициативой которого выступил Президент РФ Владимир Путин на форуме «Валдай». Как заявил спецпредставитель президента РФ по Сирии Александр Лаврентьев, решение провести КСНД за пределами Сирии было принято, в том числе по соображениям безопасности. Согласно итоговому документу «Астаны-7», страны-гаранты договорились обсудить проведение Конгресса в рамках женевского процесса под эгидой ООН.

20 ноября 2017 г. в Сочи состоялись переговоры Президента РФ Владимира Путина с Президентом Сирийской Арабской Республики Башаром Асадом, который посетил Россию с рабочим визитом. Президенты обсудили подготовку трехсторонней встречи России, Турции и

Ирана, вопросы мирного политического урегулирования ситуации в Сирии, а также подготовку и проведение Конгресса сирийского национального диалога Сирии. Б. Асад выразил благодарность российской стороне за проведение успешной военной операции и борьбе с терроризмом. Кроме того, состоялась встреча Президента САР с руководящим составом Министерства обороны и Генерального штаба Вооружённых Сил РФ. После состоявшейся встречи с сирийским лидером Президент России В. Путин провел ряд телефонных переговоров с мировыми лидерами, включая президента США Дональда Трампа и короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель Азиз Аль Сауда, в ходе которых проинформировал их о состоявшейся встрече с Б. Асадом.

22 ноября там же в Сочи состоялась трехсторонняя встреча Президента РФ Владимира Путина, Президента Турецкой Республики Реджепа Эрдогана и Президента Иранской Исламской Республики Хасана Роухани. Перед началом встречи В. Путин заявил, что благодаря усилиям России, Ирана и Турции в борьбе с террористами в Сирии удалось предотвратить распад Арабской Республики. Как отметил российский лидер, после нанесения «решающего удара» появился «реальный шанс положить конец многолетней гражданской войне» в Сирии. В. Путин, также проинформировал своих турецкого и иранского коллег о состоявшихся переговорах с Президентом Сирии Башаром Асадом и отметил высказанную сирийским руководством приверженность принципам мирного решения кризиса, готовность провести конституционную реформу и свободные подконтрольные ООН выборы.

По итогам трехсторонней встречи В. Путин, Р. Эрдоган и Х. Роухани согласовали совместное заявление. Как пояснил президент РФ, суть заявления заключается в том, что успехи на полях боев в Сирии открывают новый этап на пути к урегулированию кризиса в этой стране. Лидеры трех стран выразили удовлетворение нынешним уровнем трехсторонней координации в деле поддержания и укрепления режима прекращения огня в Сирии, гарантами которого выступают Россия, Иран и Турция. Президенты подчеркнули, что создание в рамках астанинского процесса зон деэскалации оказалось весьма эффективным и значительно помогло снизить уровень насилия в Сирии, облегчить гуманитарные проблемы, остановить поток беженцев и начать работу над созданием условий для безопасного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Президенты подчеркнули, что астанинский формат и его достижения стали эффективным инструментом содействия миру и стабильности в Сирии. Они вновь подтвердили свою приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также поддержку широкому меж-

сирийскому диалогу с участием представителей всех сегментов сирийского общества⁴.

Подготовка к восьмому раунду межсирийских встреч в Женеве затянулась по времени, и дата проведения «Женевы-8» откладывалась несколько раз с начала сентября. Столь долгая подготовка была вполне объяснима. Спецпосланник ООН ждал итогов большой встречи групп основной сирийской оппозиции, которая была запланирована на 22–24 ноября в Эр-Рияде.

Около 150 сирийских оппозиционеров – делегатов разных групп и платформ – приняли участие в прошедшей в столице Саудовской Аравии конференции «Эр-Рияд-2». По итогам данной встречи сформирован новый состав Высшего комитета по переговорам (ВКП) в Женеве из 50 человек и принят текст итогового заявления конференции, в котором оппозиционеры призвали ООН организовать прямые переговоры единой делегации оппозиции с властями и призвали к уходу Башара Асада с поста президента Сирии в начале переходного периода в стране. Этот факт в значительной степени предопределил отсутствие прогресса на следующей встрече «Женева-8», проходившей с 28 ноября до 15 декабря, а, по мнению некоторых экспертов, вообще был направлен на срыв переговоров в Женеве.

Глава делегации Сирии Башар Джаафари еще в первую неделю своего пребывания в Женеве заявил о том, что Дамаск не приемлет заявления, согласованного оппозицией в ходе прошедшей конференции Эр-Рияд-2, в котором, в частности, содержалось требование об уходе Башара Асада с поста президента Сирии до начала переходного периода. На переговорах должны были обсудить новую конституцию Сирии и выборы в республике. Но вторая половина раунда прошла без участия правительственной делегации, которая покинула Женеву 2 декабря. Спецпосланник ООН по Сирии Стаффан де Мистура назвал прошедшие переговоры «упущенной возможностью».

Итоги женевского процесса, а также подготовку к встрече в Астане министр иностранных дел России С. Лавров обсудил 14 декабря 2017 г. с генеральным секретарем ООН А. Гутеррешем по телефону, а со спецпосланником Генсекретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой – при личной встрече. Вообще интенсивность регулярных встреч Стаффана де Мистуры с российским дипломатическим корпусом свидетельствует о той важной роли, которую играет Россия в астанинском процессе. Спецпосланник по Сирии собирался принять участие в восьмом раунде переговоров в Астане, но перед этим посетил Москву, где встретился с министром иностранных дел Российской Федерации С. Лавровым и министром обороны Российской Федерации С. К. Шойгу. По словам С. Лаврова – «это было весьма полезно для того, чтобы “сверить часы” по целому ряду процессов, которые были нача-

ты в последнее время и которые мы хотим синхронизировать, обеспечив их вклад в успех жене-вского процесса в соответствии с резолюцией 2254 под эгидой ООН»⁵.

21–22 декабря 2017 г. в Астане прошла восьмая международная встреча по Сирии, по итогам которой было принято совместное заявление России, Ирана и Турции, а также еще два важных документа – о гуманитарном разминировании в Сирии и об освобождении задержанных/заложников. Страны-гаранты соблюдения режима прекращения боевых действий подтвердили твердую и неизменную приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики; выразили удовлетворение ходом реализации Меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике от 4 мая 2017 г.; подтвердили решимость продолжить сотрудничество в интересах полной и окончательной ликвидации ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России), «Джабхат Ан-Нусры» и других террористических организаций; отметили необходимость энергичных и незамедлительных международных шагов по восстановлению единства Сирии и достижения политического урегулирования кризиса в соответствии с положениями резолюции 2254 через инклюзивный, свободный, справедливый и прозрачный, вedomый и осуществляемый самими сирийцами процесс, направленный на принятие конституции, пользующийся поддержкой сирийского народа, и на проведение свободных и справедливых выборов с участием всех имеющих на это право сирийцев под соответствующим надзором ООН⁶.

Особое внимание в ходе работы форума в Астане уделили вопросу подготовки Конгресса сирийского национального диалога, проведение которого было запланировано на 29–30 января 2018 г. в Сочи. Предстоящий Конгресс стороны рассматривали как инициативу, направленную на придание импульса переговорному процессу под эгидой ООН в Женеве и способствующую достижению межсирийских договоренностей на основе взаимного согласия.

25–26 января 2018 г. в Вене состоялся девятый раунд межсирийских консультаций с участием представителей правительства Сирийской Арабской Республики и оппозиционного Сирийского комитета по переговорам при посредничестве спецпосланника Генсекретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры, в ходе которого продолжилось обсуждение политического урегулирования сирийского кризиса в соответствии с резолюцией СБ ООН 2254 и на основе договоренностей, достигнутых в рамках межсирийского переговорного процесса. Особый акцент был сделан на проблематике конституционной реформы, а также подготовке к предстоящему Конгрессу сирийского национального диалога в

Сочи. В рамках венской встречи между российской стороной и представителями ООН было достигнуто взаимопонимание по ряду вопросов. В Москве отметили высокую значимость заявления Стаффана де Мистуры, сделанного по итогам венского раунда, а также приветствовали решение Генсекретаря ООН А. Гутерреша направить спецпосланника по Сирии в Сочи для участия в работе Конгресса⁷.

Конгресс сирийского национального диалога прошел в Сочи 30–31 января 2018 г. с участием специального посланника ООН по Сирии Стаффана де Мистуры. Инициаторы Конгресса – три страны-гаранта – Россия, Иран и Турция. На Конгресс были приглашены представители всех стран-постоянных членов СБ ООН, ряда региональных и международных партнеров России.

Проведению Конгресса предшествовала огромная работа дипломатического корпуса Российской Федерации. Приведем только несколько встреч, посвященных подготовке данного мероприятия.

10 января в Москве состоялась встреча Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с министром иностранных дел ИРИ М. Д. Зарифом.

16–17 января состоялись телефонные разговоры министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с министром иностранных дел Исламской Республики Иран М. Д. Зарифом и с министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу. В числе актуальных вопросов министры обсудили ход подготовки конгресса сирийского национального диалога.

16 января специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел России М. Л. Богданов принял делегацию сирийского оппозиционного «Движения за национальное обновление» во главе с его председателем Обейдой Наххасом. В ходе беседы состоялся обстоятельный обмен мнениями о развитии ситуации в Сирии и подготовке к Конгрессу.

17 января министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров встретился с главами дипломатических миссий арабских государств и представителем Лиги арабских государств в Москве для того, чтобы обсудить ситуацию на Ближнем Востоке и в том числе сирийское урегулирование и инициативу проведения Конгресса.

В этот же день специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел России М. Л. Богданов принял делегацию Сирийской социально-национальной партии (ССНП) во главе с руководителем внешнеполитического бюро ССНП Х. Сакром. Предметом разговора стало сирийское урегулирование и подготовка к проведению в Сочи Конгресса сирийского национального диалога.

19 января в Москве состоялся очередной раунд российско-иранских межмидовских консультаций по проблематике Ближнего Востока с участием специального представителя президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М. Л. Богданова и старшего помощника министра иностранных дел Исламской Республики Иран по особо важным вопросам Х. Джабери-Ансари. Одним из главных вопросов стало сирийское урегулирование и подготовка Конгресса сирийского национального диалога. В тот же день и с той же самой повесткой М. Л. Богданов принял представителя руководства сирийского оппозиционного Фронта за перемены и освобождение, руководителя «Московской платформы» сирийской оппозиции Кадри Джамиля.

22 января министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров принимал в Москве делегацию «Комиссии по переговорам» сирийской оппозиции во главе с Н. Аль-Харири. В ходе беседы состоялось развернутое обсуждение развития ситуации в Сирии и была обозначена необходимость скорейшего перехода к практическим шагам по политическому урегулированию сирийского кризиса.

В этот же день состоялась встреча специального представителя президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М. Л. Богданова и посла Сирийской Арабской Республики в Москве Рияда Хаддада, в ходе которой состоялось обсуждение ситуации в Сирии, вопросов политического урегулирования сирийского кризиса и подготовки к проведению в Сочи Конгресса.

Таким образом, в процесс подготовки Конгресса были вовлечены дипломатические ведомства Сирии, стран-гарантов, а также широкий круг сирийских оппозиционных групп.

Основная тема сочинского Конгресса – конституционная реформа в Сирии. Генеральный секретарь ООН высоко оценил прошедший Конгресс и заявил, что «мы находимся на важном этапе мирного процесса». По словам Антониу Гутерриша, присутствие ООН в Сочи базировалось на «достигнутом понимании между ООН и Российской Федерацией относительно характера и результатов этой встречи и ее вклада в Женевский процесс. ... Я хочу с удовлетворением отметить взаимодействие с ООН министра иностранных дел С. Лаврова и Российской Федерации в целом. Конгресс завершился заявлением, которое полностью соответствует нашему общему пониманию», – подчеркнул А. Гутерриш⁸.

В сочинском заключительном заявлении подтверждены:

- суверенитет, независимость, территориальная целостность и единство Сирийской Арабской Республики / Государства Сирия;
- необходимость определения будущего Сирии сирийским народом через демократические

выборы, без внешнего давления или вмешательства в соответствии международными правами и обязанностями Сирии;

- стремление построить Сирию как демократическое и нефракционное государство, основанное на принципах политического плюрализма и равного гражданства, независимо от религиозной, этнической и гендерной принадлежности, полном уважении и защите верховенства закона, разделении властей, независимости судебной системы, полном равенстве всех граждан, культурном многообразии сирийского общества;

- активная борьба с терроризмом, фанатизмом, экстремизмом, межконфессиональной рознью во всех их проявлениях⁹.

В документе также было зафиксировано, что Конституционная комиссия Сирии будет сформирована под эгидой ООН и в соответствии с резолюцией 2254. Комитет должен включить представителей правительства и оппозиции, участвующих в межсирийских переговорах в Женеве, сирийских экспертов, представителей гражданского общества, этнических и религиозных общин, независимых деятелей, местных лидеров и женщин. Окончательное решение о мандате, порядке работы, полномочиях, правилах процедуры и критериях отбора членов Конституционной комиссии будет принято в рамках женевского процесса.

Сочинский форум стал беспрецедентным по охвату представителей различных слоев сирийского общества (не стал он стопроцентно инклюзивным в силу отсутствия группы Н. Аль-Харири и части оппозиции из стамбульской группы). Данная встреча способствовала развитию всеохватывающего межсирийского диалога на основе резолюции 2254 СБ ООН. Российская сторона выразила уверенность, что результаты Конгресса помогут специальному посланнику Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуре активизировать работу женевского процесса по проведению конституционной реформы с представителями сирийского правительства и широким спектром оппозиции.

Заключительное заявление прошедшего 30 января в Сочи Конгресса сирийского национального диалога было распространено в качестве официального документа Совета Безопасности ООН.

Заключение

Сирийский конфликт продолжается семь лет. После победы над ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России), достигнутой при решающей роли ВКС России, сложились предпосылки для решительного продвижения по пути прекращения внутреннего конфликта и политического урегулирования кризиса, который расколол сирийское общество.

Российская Федерация с самого начала принимала активное участие в переговорном про-

цессе по Сирии под эгидой ООН. Однако после проведения военной операции Москва стала одним из главных медиаторов урегулирования конфликта. Именно благодаря российскому активному участию удалось сделать качественный прорыв в рамках астанинской переговорной площадки. В Астане за столом переговоров встретились как представители правительства Сирийской Арабской Республики, так и вооруженной оппозиции, которые до этого не были представлены в женеvских дискуссиях. Благодаря такому прямому диалогу в Сирии удалось создать «зоны деэскалации», которые в значительной степени снизили уровень насилия в сирийском конфликте.

Одним из наиболее значимых событий в рамках политического урегулирования сирийского кризиса стал проведенный в Сочи Конгресс сирийского национального диалога. Цель данной встречи намного шире и сложнее, чем содержание астанинского процесса, и тем более женеvских переговоров, в которых принимают участие только внешние оппозиционеры. Здесь Россия «собрала под одной крышей» представителей официальной сирийской стороны: парламентариев, членов правящей партии, независимых делегатов, а также представителей внутренней и внешней оппозиции, племён, которые играют очень важную роль в общественной жизни Сирии. По мнению министра иностранных дел РФ С. Лаврова данный Конгресс позволит перевести выполнение резолюции 2254 в практическую плоскость, а также будет способствовать достижению общественного согласия и консенсуса по вопросу будущего сирийского государства. На Конгрессе одобрено итоговое заявление с основными принципами будущего государственного устройства Сирии и инициативой создания Конституционного комитета.

Россия верна своему стремлению вовлечь в переговорный процесс все стороны конфликта в отличие от США, которые инициировали подписание «бумаги пяти» без приглашения ключевых игроков, задействованных в сирийском урегулировании, таких как Россия, Иран и Турция, не говоря уже сирийских представителях. Анализируя речь Госсекретаря США Р. Тиллерсона в Стэнфордском университете 17 января 2018 г., становится ясно, что американское правительство по-прежнему ориентируется на устранение от власти законно избранного Президента Сирии Б. Асада и бессрочное американское военное присутствие на территории суверенной Сирии. А дальнейшие действия США по созданию неких «сил безопасности границы» в северной Сирии, населенной по преимуществу курдами, и поставки вооружения Сирийским демократическим силам, опирающимся на курдское ополчение, можно расценить как курс на расчленение этой страны и создание альтернативных органов власти на значительной части сирийской тер-

ритории. Кроме того, США всеми доступными средствами стремятся подрывать усилия России по мирному урегулированию в Сирии.

Так, накануне проведения Конгресса сирийского национального диалога 22 января 2018 г. США возложили на Москву и Дамаск ответственность за химическую атаку в сирийской Восточной Гуте, сам факт которой не был подтвержден. При этом по инициативе американской стороны 20 и 24 января состоялись телефонные разговоры министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и Государственного секретаря США Р. Тиллерсона. Обсуждался широкий круг вопросов совместной повестки дня, в том числе и сирийский кризис. Стороны договорились находиться в плотном контакте по сирийскому урегулированию. С. В. Лавров вновь акцентировал внимание собеседника на том, что только сами сирийцы вправе определить будущее своей страны¹⁰.

Серьезная вовлеченность России в дела Сирии, ликвидация основных террористических группировок в этой стране, формирование предпосылок для политического урегулирования конфликта и проведение сирийского национального диалога с участием широкого круга представителей народа Сирии вошли в число основных внешнеполитических итогов РФ 2017 г.¹¹

Однако конечная цель России в рамках сирийского урегулирования – суверенитет и территориальная целостность Сирии, конституционная реформа и проведение на этой основе свободных выборов под надзором ООН, как это и предусмотрено резолюцией 2254, требуют дальнейших серьезных усилий как в военном отношении для стабилизации ситуации, так и на дипломатическом уровне. В рамках астанинского процесса на повестке – создание новой зоны деэскалации и перевод в практическую плоскость решений КСНД, прежде всего, о формировании Конституционного комитета и начале работы над Конституционной реформой.

Реализация данной цели также требует выработки общего подхода между Россией и Соединенными Штатами к вопросам противодействия отдельным террористическим группам, прежде всего, сосредоточенной в Восточном Идлибе «Джабхат ан-Нусры», которая регулярно дестабилизирует ситуацию. Россия и Иран всегда говорили, что если мы хотим достичь мира в Сирии, США и Саудовская Аравия не должны поддерживать террористические группы.

Кроме того, есть определенные противоречия и среди стран-гарантов Сирии, в частности Турецкая Республика в рамках сирийского конфликта пытается решить курдскую проблему. Генштаб ВС Турции 20 января 2018 г. объявил о начале операции «Оливковая ветвь» против формирований курдов в сирийском Африне. Одновременно с Турцией действуют боевики «Сирийской свободной армии». Дамаск решительно

осудил действия Турции в Африне, отметив, что он является неотъемлемой частью Сирии. Москва в связи с ситуацией в Африне призвала все стороны к сдержанности и уважению территориальной целостности Сирии. Президент России Владимир Путин провел телефонные переговоры со своим турецким коллегой Реджепом Эрдоганом. В ходе беседы лидеры обсудили ситуацию в сирийских Африне и Идлибе. Однако ситуация требует дальнейшего анализа и выработки общего решения.

Российская Федерация утвердила за собой статус ключевого регионального игрока на Ближнем Востоке, благодаря ее военно-политическому присутствию и политической поддержке сирийского руководства удалось избежать военной кампании против Сирии и перейти к политическому урегулированию кризиса. При этом любой успех в столь нестабильной обстановке с большим количеством игроков является неустойчивым и требует дальнейших серьезных согласований.

Примечания

- 1 Основные российские подходы к актуальным вопросам текущей повестки дня ООН. URL: <http://www.mid.ru/gossia-i-oon> (дата обращения: 15.01.2018).
- 2 Там же.
- 3 Кратчайший раунд переговоров по Сирии в Женеве может дать долгосрочный итог. URL: <https://ria.ru/syria/20170519/1494703348.html> (дата обращения: 15.01.2018).
- 4 Совместное заявление Президентов Ирана, России и Турции, 22 ноября 2017 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5256> (дата обращения: 15.01.2018).
- 5 Выступление и ответ на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров со спец-посланником Генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистурой, Москва, 21 декабря 2017 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3000048 (дата обращения: 15.01.2018).
- 6 Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 21–22 декабря 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3001212 (дата обращения: 15.01.2018).
- 7 О девятом раунде межсирийских консультаций в Вене. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/3039585 (дата обращения: 03.02.2018).
- 8 Генсек ООН: продвижение сирийского политического процесса должно сопровождаться улучшением ситуации в самой Сирии. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=29284#.WnXHtSLSt8> (дата обращения: 03.02.2018).
- 9 Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/3046246 (дата обращения: 03.02.2018).
- 10 О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Госсекретарем США Р. Тиллерсоном. URL: http://www.mid.ru/web/guest/telefonnyerazgovory-ministra/-/asset_publisher/KLX3tiYzsCLY/content/id/3033597 (дата обращения: 03.02.2018).
- 11 Основные внешнеполитические итоги 2017 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3034243 (дата обращения: 03.02.2018).

Образец для цитирования:

Вахшитель А. Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 514–522. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-514-522>

Cite this article as:

Vakhshiteh A. N. Role of Russia in the Syria's Negotiation Process. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 514–522 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-514-522>